Непослушные малыши

Вот и макушка лета — июль. Весенняя суматоха закончилась, осенние хлопоты ещё не начались. В жаркий полдень такая в лесу тишина, что кажется, в нём и не живёт никто. А если и живёт, то забот не знает. Но так только кажется: лес полон зверей и птиц, а забот у них даже прибавилось.

Сидел Медведь на поляне, пень крошил. Прискакал Заяц и говорит:

- Беспорядки, Медведь, в лесу. Малые старых не слушают. Вовсе от лап отбились!

- Как так?! - рявкнул Медведь.

- Да уж так! - отвечает Заяц. - Бунтуют, огрызаются. Всё по-своему норовят. Во все стороны разбегаются.

- А может, они того... выросли?

- Куда там: голопузые, короткохвостые, желторотые!

- А может, пусть их бегут?

- Мамы лесные обижаются. У Зайчихи семеро было - ни одного не осталось. Кричит: "Вы куда, лопоухие, потопали - вот вас лиса услышит!" А они в ответ: "А мы сами с ушами!"

- Нда, - проворчал Медведь. - Ну что ж, Заяц, пойдём, поглядим что к чему.

Пошли Медведь и Заяц по лесам, полям и болотам. Только зашли в лес густой - слышат:

- Я от бабушки ушёл, я от дедушки ушёл...

- Это что ещё за колобок объявился? - рявкнул Медведь.

- И совсем я не колобок! Я солидный взрослый Бельчонок.

- А почему тогда у тебя хвост куцый? Отвечай, сколько тебе годов?

- Не сердись, дяденька Медведь. Годов мне ещё ни одного. И с полгода не наберётся. Да только вы, медведи, живёте шестьдесят лет, а мы, белки, от силы десять. И выходит, что мне, полугодке, на ваш медвежий счёт ровно три года! Вспомни-ка, Медведь, себя в три годочка. Небось тоже от медведицы стрекача задал?

- Что правда, то правда! - проворчал Медведь. - Год ещё, помню, в пестунах-няньках ходил, а потом сбежа-а-ал. Да на радостях, помню, улей разворотил. Ох и покатались же на мне пчёлы тогда - посейчас бока чешутся!

Пошагали Медведь с Зайцем дальше. Вышли на опушку и слышат:

- Я, конечно, всех умней. Домик рою меж корней!

- Это ещё что за поросёнок в лесу? - взревел Медведь. - Подать мне сюда этого киногероя!

- Я, уважаемый Медведь, не поросёнок, я почти взрослый самостоятельный Бурундук. Не грубите - я укусить могу!

- Отвечай, Бурундук, почему от матери убежал?

- А потому и убежал, что пора! Осень на носу, о норе, о запасах на зиму пора думать. Вот выройте вы с Зайцем для меня нору, набейте кладовую орехами, тогда я с мамой до самого снега в обнимку готов сидеть. Тебе, Медведь, зимой забот нету: спишь да лапу сосёшь!

- Хоть я лапу и не сосу, а правда! Забот у меня зимой мало, пробурчал Медведь. - Идём, Заяц, дальше.

Пришли Медведь и Заяц на болото, слышат:

- Хоть мал, да удал, переплыл канал. Поселился у тёти в болоте.

- Слышишь, как похваляется? - зашептал Заяц. - Из дома удрал да ещё и песни поёт!

Рыкнул медведь:

- Ты почему из дома удрал, ты почему с матерью не живёшь?

- Не рычи, Медведь, сперва узнай что к чему! Первенец я у мамы: нельзя мне с ней вместе жить.

- Как так нельзя? - не унимается Медведь. - Первенцы у матерей завсегда первые любимчики, над ними они больше всего трясутся!

- Трясутся, да не все! - отвечает Крысёнок. - Мама моя, старая Водяная Крыса, за лето три раза крысят приносила. Две дюжины нас уже. Если всем вместе жить - то ни места, ни еды не хватит. Хочешь не хочешь, а расселяйся. Вот так, Медведушко!

Почесал Медведь щёку, посмотрел на Зайца сердито:

- Оторвал ты меня, Заяц, от серьёзного дела! Всполошил по-пустому. Всё в лесу идёт, как тому и положено: старые старятся, молодые растут.

И отправился по малину.

